

====Наннали====

Были времена на вилле Овен, когда Наннали просто бегала по саду рука об руку со своим братом. Она была полна энергии, с сияющей улыбкой на лице, Наннали повсюду таскала Лелуша за собой, останавливаясь у каждого цветочного клумба, чтобы глубоко вдохнуть его аромат и оценить всю его красоту.

— А как называются эти? — спросила малютка Наннали, невинно наклоняясь, чтобы понюхать странный фиолетовый цветок. Он был не очень большим, но зато их было много вместе. Они выглядели очень мило. — Старший братик! Что это за цветочек?

— Это вербена, — ответил Лелуш. — В книгах ее еще называют Слезами Изиды или Слезами Геры.

— Эээээ? — сказала Наннали, пристально вглядываясь в крошечные цветочки. — Эти милые штучки – слезы? Но это ведь жестоко. Заставлять кого-то плакать, чтобы вырастить цветочки...

Лелуш чуть крепче сжал руку сестры.

— Это просто название, сестра. Оно означает, что эти цветы настолько прекрасны, что они напоминают людям слезы богини.

— Но почему богиня захочет плакать? — спросила Наннали.

— Я не знаю, — ответил Лелуш. — Какова бы ни была причина, я даю тебе слово, что она не достанет тебя, хорошо?

Такие невинные времена когда-то были. Деньки, когда они просто играли, не ведая об остальном огромном мире. Какими ностальгичными были те времена... но пора вернуться в здесь и сейчас.

— Кидайте стрелянные гильзы! Не тратьте боевые патроны! — крикнул Лелуш, когда они поспешили в центр помещения. Солдаты вокруг них подняли гильзы с пола и подбросили их в воздух перед собой. — Наннали, не отходи от меня. Я не позволю ему навредить тебе.

Как именно он это сделает, Наннали абсолютно не ведала, но она точно знала, что у него получится. Он будет охранять ее. Он побьет этого плохого человека, который убил Саёко. Хотя это казалось невозможным. Как сражаться с невидимым врагом, который способен уничтожить ваше тело одним прикосновением? Вы бежите. Это единственное, что пришло Наннали в голову. Но двери были заперты, а другого выхода не было! Она держала брата за руку и оглядывало всё помещение.

Как странно. Половину жизни назад она отдала бы почти всё, чтобы снова видеть. Но прямо здесь и сейчас способность видеть им совсем не помогала. Враг, которого вы не можете почувствовать, пока не станет слишком поздно.

— Старший братик, что нам делать? — спросила она в панике.

— Ждать, — сказал Лелуш. Он кивнул в определенном направлении. — Брошенные в том направлении гильзы от пуль полностью исчезли. Он где-то там. Скажи мне, сестренка. Почему мы все еще живы?

Что это вообще за вопрос... Нет, она поняла его логику после секундного раздумья. Почему они все еще были живы? Если бы он хотел убить их, то ему только и нужно было, что кинуться на них. Дезинтегрировать напрочь их головы или тела. Они никак не смогли бы защититься. Никак не смогли бы узнать о приближении угрозы.

Если только не...

— Он движется слишком медленно, чтобы достать нас? — сделала догадку Наннали.

— Нет, — сказал Лелуш. — Я наблюдал за местами, где исчезают гильзы от пуль. Он давным-давно должен был сцапать нас. Отсюда следует...

— Он не может видеть нас!

Вот оно. Единственная причина, почему они все еще живы. Этот монстр не знал, где они находятся, прямо так же, как они не знали, где он! Ну разумеется ее брат очень быстро выяснил это.

— Стоп! — крикнул Лелуш. — По моей команде, бежим в тот угол!

Он указал в сторону угла, который был совсем рядом с тем местом, откуда они пришли. Он молчал мгновение. По ощущениям, это мгновение казалось целым годом.

— Сейчас!

А потом, они побежали, где Лелуш бежал впереди. Прямо через пространство, которое вполне возможно убьет их всех. Как-то, невероятно как, но все шестеро из них добежали до другой стороны.

— Как ты узнал? — спросила Наннали.

Лелуш самодовольно ухмыльнулся в ответ, хотя это было единственное, что его сейчас радовало. Он явно очень запыхался – и, по ее опыту в качестве Мастера Хамона, дышал он не очень здорово – положив руки на колени, он выглядел так, как будто мог в любой момент рухнуть от дуновения ветра.

— Так как он нас не видит, он применяет метод «зачистки и поиска», — сказал Лелуш, как только перевел дыхание. — Очень скрупулезно применяет. Он старается покрыть каждый квадратный миллиметр помещения. Я просчитал его вероятное положение, основываясь на шаблоне, который он, скорее всего, использует сейчас – это как раз и позволило нам перебежать брешь в его шаблоне поиска.

Оглядываясь назад, становится понятно, что он сразу же попытался это выяснить. Невероятно! Способен вот так предсказывать движения врага, ее брат действительно был гением. Слышать об этом одно, а видеть – уже совсем другое.

— Внимание все, прицелиться. Стреляйте, как только он-...

— Нет!

Наннали шагнул вперед.

— Нам не нужно убивать его, — сказала она. — Даже если он убил Саёко – убить его все равно уже слишком.

— Так и быть, сестра. Твоя доброта есть маяк света в этом мире беспросветной тьмы.

Долго им не пришлось ждать. В воздухе раскрылось пространство, оно разложилось прямо перед их глазами. Из промежутка воздуха высунулась голова Ваниллы Айса, он принялся оглядываться, а потом он заметил их—

— Я приказываю тебе помочь нам остановить Дио! — произнесла Наннали, как только она посмотрела ему в глаза.

Ванилла какое-то мгновение смотрел на нее. Долгое, напряженное мгновение. А затем...

— Я глух к твоим словам, — сказал Ванилла. — Я вижу, как двигается твой рот, но слов я не слышу.

Смысл его слов поначалу был неясен. Пока она не заметила кое-что странное. Кровь. Вытекала из его ушей. О нет! Он... он был готов зайти так далеко?!

— Он проколол собственные барабанные перепонки! — сказала Наннали, когда Ванилла исчез.
— Он не слышал ни слова из того, что я сказала!

Что за безумец пойдет на такое? Намеренно лишить себя одного из чувств, просто чтобы не дать ей применить на нем Гиасс – что за человек на такое способен? Наннали попытались придумать слово, но самое мягкое, до чего она смогла додуматься: фанатик. Лишь ярый фанатик готов калечить собственное тело, даже когда перед ним имеются другие варианты.

— Окружите Наннали квадратным построением! Быстро! — приказал Лелуш, нарушая возникшую тишину.

Оставшиеся четыре солдата в точности последовали его команде, окружив ее прежде, чем она успела что-либо сделать. В то время как сам Лелуш все еще находился в стороне и один.

— Брат! Что ты делаешь?

— Защищаю тебя! — сказал он.

Ванилла уже исчез. Уже внутри своего невидимого смертоносного поля.

— Кидайте все что угодно в воздух! Я должен узнать закономерность в его передвижениях!

Так они и поступили, принявшись кидать перед собой всё, что было у них при себе, чтобы посмотреть, что и где исчезнет. Лелуш с ястребиной бдительностью изучал результаты, его гениальная ум просчитывал происходящее, пока тем временем солдаты использовали буквально всё, что у них было. Оставшиеся патроны, пуговицы на их униформе, обувь, носки, предметы экипировки, названия которых она не знала – они даже снимали с себя автоматы и выбрасывали их ради того, чтобы Лелуш установил какую-никакую закономерность.

Что он сделает, в любой момент. Ни за что на свете ее старший брат проиграет какому-то верзиле, как Ванилла Айс. Ни за что!

— Тут... нет закономерности! — закричал Лелуш. — Наннали! Ложись!

Правый бок солдата перед ней внезапно исчез, а затем бок солдата справа от нее тоже исчез – вслед за ним быстро последовала передняя половина бедной женщины. Большая часть ее, то есть ее лодыжка и несколько других частей, все они упали на пол с влажным тошнотворным

звук.

— Понятно, — сказал Лелуш. Он поднял с пола пригоршню патронов, которые не исчезли. — Сперва он передвигается случайным образом, чтобы казаться менее предсказуемым, а потом начинает методичную зачистку.

— Лелуш! — крикнула Наннали.

Она старалась избегать смотреть на кровь. Или внутренности. Или валявшиеся конечности. Нужно сосредоточиться на ее брате. Он смотрел на нее в ответ, с пылающей решимостью в глазах. Она хотела крикнуть ему, чтобы он смотрел на врага – но что толку с этого в такое-то время?

— Могу ли я хоть как-то помочь?

— Пригнись! — приказал он. Затем он кинул пулю в угол комнаты, где находился Ванилла Айс. Та отскочила от стены – а потом исчезла прежде, чем успела упасть на пол. — Вы двое, отведите ее туда, пока он не начал кидаться туда-сюда. Обхватите ее руками, когда будете идти. Наннали, будь спокойна! Я не позволю ему навредить тебе!

Не позволит ему навредить ей? До нее внезапно дошло, что он пытается сделать. Он использовал этих двух оставшихся солдат, как живые щиты, ради того, чтобы защитить ее! Она хотела проскользнуть мимо них и побежать к нему – но эти солдата ходили так, что это было трудно проверить. Здесь просто не было достаточно места, чтобы она—

Абсолютно внезапно руки одного из солдат полностью испарились. В следующее мгновение Лелуш повалил Наннали на пол, откатился с нею в сторону, откуда они беспощно и в ужасе смотрели, как ничто пожирает тех двоих солдат. Ужасно. Как же это было ужасно!

— Наннали! Ты в порядке? — спросил Лелуш.

Она застыла. Как ей вообще ответить на этот вопрос? Но не успела она взять себя в руки, как Лелуш приложил палец к ее губам и прицелился пистолетом вверх. В воздухе висела голова Ваниллы Айс, он оглядывал учиненную им резню с холодным и безэмоциональным выражением. Он посмотрел прямо на них – и никак не отреагировал.

Лелуш сделал их невидимыми. Наннали сглотнула. Ну конечно. Лелуш ждал подходящего момента. Ванилла Айс вылез из казалось бы ничего, встав ногами на пол. Его Стенд, вполне возможно, все еще парил где-то рядом, будучи невидимым для нее, но не для Лелуша. Наннали впервые увидела, как полностью выглядел Ванилла Айс.

Он оказался намного выше и внушительнее, чем она ожидала, хотя это было немного испорчено его чувством стиля в одежде. Расстегнутая жилетка поверх трико? Пояс с сердечком? Его чувство моды было столь же безвкусным, сколь злым был сам Ванилла.

— Враг ликвидирован, — сказал Ванилла, даже чуточку громче, чем он намеревался. — Нужно доложить об этом Лорду-...

Раздался выстрел, заглушивший его последнее слово. Но увы. Пуля зависла в воздухе всего в нескольких сантиметрах от затылка Ваниллы. Потом она полностью исчезла.

— Ничтожество, — сказал Ванилла. — Ты недостойн твоей крови.

Ванилла медленно повернулся к ним.

— Ты только и умеешь, что делать вещи "невидимыми". Мой Стенд [Cream] тоже в каком-то роде может сделать вещи "невидимыми", отправив их в пространство крошечной тьмы. Без жалости. Без предвзятости. Ты правда думал, что я ослаблю свою бдительность, когда где-то рядом все еще есть тень, в которой вы можете спрятаться?

Его снова поглотила эта пустота, и в тот же момент, когда он исчез, Лелуш оттолкнул ее и перекатился в сторону.

— Оставайся в углу комнаты! — наказал он ей, сам при этом не спеша бежать в этот угол. Вместо этого он обвел рукой всё вокруг. — Согласно теории графов, это самое безопасное место, где стоит находиться в ближайшее время.

Теория графов...? Ох! Они это проходили в школе. Граф состоит из множества точек – вершин и узлов – которые соединяются множеством линий – рёбер и дуг. Если смотреть на каждую точку в комнате как на узел, то их углы имеют наименьшее количество ведущих к ним рёбер. А это означало, что, находясь в этих углах, у них имелось меньше всего шансов оказаться на пути Ваниллы, даже если он примется методично прочесывать комнату.

Но тогда почему Лелуш стоял там, размахивая руками? Разве он не понимает, что—

"Убивать может лишь тот, кто сам готов умереть."

"Окружите Наннали квадратным построением! Быстро!"

Он снова это делает. Он намеренно, сознательно защищает ее. Даже если цена этого – его жизнь. Прямо как и всегда. Когда она была слепой и инвалидкой, он пожертвовал своим шансом на нормальную жизнь, сидя с ней и составляя ей компанию, следя за тем, что о ней хорошо заботятся. Он кинулся на их отца с обвинениями из-за гнева, что убийца их матери не был найден, и также он сделал это ради нее. Он собрал армию. Он пошел против всего мира. Он вышел против невозможных трудностей и громко заявил: "Ради моей сестры? Умоляю, это ничего не стоит для меня."

А теперь это ничего собиралось убить его.

— Братик, не делай этого! — закричала она, протягивая к нему руку. Она бросилась вперед и наступила на расчлененное тело. Она не обратила на это никакого внимания. — Если ты сделаешь это, он убьет тебя!

— Я не позволю ему навредить тебе, Наннали.

— Это причинит мне боли больше, чем всё, что он может сделать!

— Но ты оправишься! — сказал он. Нет, бесполезно. Ничто из того, что она может сказать, по силам переубедить его. — Как только он покажет свое лицо, кидай в него бумажный журавлик! У нас остался только Хамон!

Он паникует. Обычно он более хладнокровен, более рационален. Вот она, его единственная настоящая слабость – его любовь к ней. Он всегда будет сперва тревожиться о ее безопасности, нежели о своей. Это мешало ему думать, что нужно сделать, чтобы победить. Ее присутствие было помехой, а не помощью.

Что привело ее к самой немыслимой мысли, сидящей на вершине ее мыслей. Та была сродне тяжеленному грузу. Она не хотела этого делать. Это будет больно. Очень, очень больно. И все же, ее глаза метались вокруг, ища ответ и находя... Ничего. Она правда сделает это? Сможет ли она сделать это? Сделает такое, сделать то, на что отважился бы только отчаявшийся фанатик?

Ради ее брата? Умоляю, это ничего не стоит ради него.

====Синкэ====

Есть старая поговорка: не найти в Аду муки ужаснее, чем узреть проблеск рая. Страдающий со временем может привыкнуть к страданиям, так как в конце концов такой человек подсознательно придет к выводу, что ничего лучше все равно не будет. Но показав ему проблеск рая, эта пелена иллюзии спадает. Его мучения возобновляются, его наказание вновь обретает тяжесть, когда перед его глазами мелькает то, что, возможно, ему никогда не постичь.

Если это правда так, то как быть с человеком, который всю свою жизнь прожил в аду и оказался на другой стороне? Рожденный в нищете, тот, кому приходится смотреть, как его любимым народом испорченным образом пользуются наверху мерзкие вампиры – а потом ему приходится терпеть, когда кто-то другой пытается манипулировать всем миром сразу. Для Синкэ простая миссия по поиску и извлечению была сродне детской забавой по сравнению с вышесказанным.

— Мы внутри, — произнесла продвинутая модель найтмэйера.

Вскоре дверь отворилась, и моментом спустя все зашли внутрь. Внутрь чего? Подземного объекта. Сверхсекретного. Одна из баз, которые Европа использовала для запуска ее Колесниц Аполлона.

Внутреннее убранство оказалось совсем не таким, каким он его представлял. Он, конечно, знал о стереотипах, но думал, что это просто пропаганда Британнии и Китайской Федерации. Европейцы были избалованы, они были мягкотелы как телом, так и душой. Но вот это...?

— Выглядит как торговый центр, — сказал Синкэ. — Это точно военная база?

И в самом деле, именно на торговый центр оно и походило. Огромное помещение, достаточно больше, чтобы в нем могли свободно летать их найтмэйеры, были видны лестницы и эскалаторы, в центре стоял фонтан, а рядом – скамьи, маленькие садики то тут то там, да что там – на полу даже расположились конвейерные ленты-транспортёры для быстрого и удобного передвижения по объекту.

— Видимо, здесь располагается жилые помещения. Всё-таки тут должно иметься всё необходимое солдатам, чтобы те не покидали стены сверхсекретной базы. Сам же объект находится глубже, и охраняется он чуточку сильнее.

Европа казалась им почти чужой планетой в плане их мышления. Синкэ считал себя достаточно приземленным человеком, отчего он не должен был испытывать слишком сильный культурный шок, но поди ж ты. Мир всё-таки большое место. Не увидишь его весь и за всю жизнь.

Внезапно тело могучего воина сотряс резкий кашель. Его рука потянулась ко рту, и примерно с полминуты непрерывного кашля он отпрянул руку. Красноватого цвета жидкость оставило на синей ткани очень заметное пятно.

Не увидишь весь мир и за всю жизнь, да? Ну уж точно не с такой короткой жизнью, как у него. Сколько ему еще осталось? День? Неделя? Год? Ответ был всегда один и тот же: достаточно. Пока ты жив, у тебя всегда есть шанс сделать что-то невероятное со своей жизнью.

— Сэр, мы обнаружили оборудование. Его, похоже, погрузить не составит много труда, по виду они специально его так построили, что оно легко в транспортировке.

— Тогда пакуйте, — приказал Синкэ. — Чем быстрее мы тут закончим, тем счастливее я буду.

На самом деле всё это не сказать чтобы входило в его компетенцию. Конечно, он понимал некоторые технические аспекты. Тем не менее, для освоения какой-либо области требовалась тысяча часов, а этого времени у Синкэ просто не было. Техники и инженеры, за которыми он наблюдал, вероятно, знали об этом оборудовании больше, чем когда-либо знал Синкэ. И даже в случае если они не знали всего, у них, по крайней мере, хватало достаточно познаний, чтобы сделать обоснованное догадки.

Исходя из всего этого, он сделал самое умное, что мог сделать в такой ситуации. Он отступил назад и позволил людям, которые знали, что они делают, приступить к работе. Было немного странно чувствовать себя лишним, он привык к необходимости думать или планировать. Но это тоже часть руководящей роли – следить за чем-либо просто на всякий случай, ведь что-нибудь может пойти не так, даже если в конечном счете такого не произойдет...

— Сэр, у нас возникла маленькая проблемка. И вы не поверите в это.

— Вам стоит знать, что открыт верить во многое, — сказал Синкэ.

Однако, примерно через полминуты ему придется согласиться с подчиненным. Он реально не поверил в этом. Синкэ подвели к одному из грузовых ящиков, которые они собирались использовать для транспортировки оборудования. Инженеры стояли снаружи с этим самым оборудованием, уже готовые к его погрузке, но, тем не менее, они не грузили его.

Причиной этого была маленькая фигурка, сидящая в ящике со слезами на глазах. Она посмотрела на Шэнь Ху – и затем расплылась в улыбке.

— Синкэ! — крикнула девочка. Она вскочила, немного приподняла юбку, а затем побежала прямо к нему. — Мне так жаль, Синкэ! Я... я ведь сделала что-то плохое, да?

Императрица Тянь Цзы была последним человеком, которого он ожидал здесь увидеть. Девочка стояла на этаж ниже с глазами, что были на грани слез, потому что она боялась, что расстроила его. Как будто такое вообще возможно. Шэнь Ху припал на колени и протянул руку.

— Не бойтесь, Императрица, — сказал он. — Как и всегда, вам ничего не грозит.

— Ничего не грозит... — повторила Тянь Цзы, а потом шмыгнула носом. Похоже, он сказал что-то неправильное. — Ты хочешь сказать, что я обуза, да?

Обуза?

— Конечно же, нет. Вы никогда не были и не будете обузой. Как только мы тут закончим, я

покажу вам окрестности. Я обещаю вам, хорошо?

— Хорошо!

— Всем приветик! Сейчас просто замечательное время вам всем сдать.

Внезапно Императрица исчезла. Как будто ее там никогда и не было. Что? В его голове пронеслось несколько вариантов объяснения этого – все рассуждения приходили к одному и тому же выводу.

— Мы под атакой неизвестной вражеской способности! — предупредил всех Синкэ.

Затем он заметил, что исчезла не только Тянь Цзы. Большинству людей доступны два типа мышления. Те, кто вдумывается, и те, кто думает после того, как отреагировали. Что делало Ли Синкэ таким страшным противником, так это то, что он был способен сразу на два типа мышления одновременно.

Тот раздавшийся голос принадлежал найтмэйеру, который полз по потолку. Найтмэйер этот был похожая на насекомое, с белой грудкой и золотыми крыльями в тон рогу на голове. Он напомнил ему модель «Александр», которой пользовались европейцы, но эти дополнительные детали могли означать только одно – Флоренс. Пилотом которого выступала Моника Кружевски, Двенадцатый Рыцарь.

Тем не менее, он не бездействовал физически, пока определял врага. Он поднял Шэнь Ху немного с земли и обнажил оба меча.

— На нас напал Двенадцатый Рыцарь. Запрашиваю подкрепление.

Ответом ему были только помехи. Они заглушили связь? Тогда ему придется разбираться здесь самому. Было немного странно, что она пришла одна. Никаких признаков других вражеских найтмэйеров. На самом деле, вообще никаких признаков присутствия кого-либо еще.

— Что ты сделала со всеми? — потребовал он.

— Хмм? О, приветик! — безразлично ответила Моника. Ее найтмэйер ползал по потолку. — Скажи-ка мне, что ты думаешь о природе справедливости?

— Что это еще за вопрос? — спросил Синкэ. Он бросился к врагу, намереваясь прихлопнуть это насекомое со стены своими мечами, но к тому времени, когда он добрался туда, она уже переместилась. — Справедливость – это сражаться за что-то, что ценно для тебя!

Флоренс немного приподнялся на стену и парировал мечи Шэнь Ху клинками, прикрепленными к предплечьям. А это означало, что сами руки были свободны! Синкэ отступил. Тем не менее, она не предприняла никакой атаки. Почему...?

— Какое, однако, проявление эгоизма, — сказала Моника. — Ясно же, что справедливость и правосудие воздаются поровну.

Что-то ударило Шэнь Ху со спины. Что? Невидимый враг...? Или, может быть?

— Если ты сражаешься за справедливость, ты закончишь тем, что эгоистично отнимешь ее у других!

Каким же наивным он был. Синкэ думал, что Моника сделала что-то со всеми остальными. Что

еще более опасно, он подумал, что она пришла одна. Только сейчас он осознал, что тут произошло. Его обостренные чувства воина бдительно наблюдали и...

Сейчас! Шэнь Ху резко рванул вправо, а затем выстрелил харкеном в проем позади Моники. Хмф. Он почувствовал сопротивление. Электрический разряд спустился, и... вражеский найтмэйер появился прямо на том месте, где остановился его харкен. Как он и думал. Сила ее способности заключалась в—

Времени отдыхать не было, Моника снова двинулась. Флоренс пополз вверх и влево, беспорядочно стреляя. Шэнь Ху немного отлетел назад. Что ему делать в такой ситуации? Он был окружен врагами и союзниками, которых он даже не мог видеть. Хуже того, Императрица все еще находилась поблизости, и он не знал, где она. Будь Синкэ тут один, он бы сдался. Только так можно было бы уберечь ее.

Тем не менее, он был тут не один. Вместе с ним здесь были его союзники, которые находились под тем же влиянием, что и он. Они видели только Флоренс. Врага, которому нужно дать отпор. Ему никак не отдать им приказ сложить оружие, который они воспримут всерьез. Так как же ему поступить? Как ему продолжать сражаться, зная, что Императрица может—

"Хочешь сказать, я обуза, да?"

Нет. Императрица не была обузой. Никогда и ни за что. Тянь Цзы не была препятствием, стеной на его пути или жерновом на шее. Все варианты были недоступны ему, так что же ему делать...? Его единственным утешением было то, что он не мог видеть Императрицу. Когда он убил того вражеского пилота найтмэйера, его найтмэйер стал видимым. Так что тот факт, что он не мог ее видеть, на самом деле обнадеживал.

Его глаза метались по сторонам, не упуская из виду Моники и ее передвижения, а также пули, которыми она стреляла. Он боялся, что случайный рикошет может попасть в Императрицу... Но оказалось, что у него появились другие заботы. Пули не рикошетили от пола. Не было никаких пулевых отверстий. На полу также не было никаких следов от пуль, как в принципе и на стенах.

Вместо этого пули тонули и оставляли после себя небольшой шлейф дыма там, где приземлялись.

[Lava Lamp]! Императрица пыталась защитить себя с помощью этой способности?! Или, может быть, она так боялась, что сделала это неосознанно? Это сделало ужасную ситуацию еще хуже! Неправильный элемент сопутствующего ущерба может—

А потом, на пол упала вентиляционная решетка. Но она не горела. Пули начали отскакивать от пола. По-прежнему никаких признаков Императрицы. Что всё это могло означать...?

— Уже начинаешь чувствовать это? — спросила Моника. — Таково твое праведное наказание за попытку украсть это оборудование ради ваших злобных испорченных целей.

— Если это мое наказание, то это – твоё!

Как будто бы вернувшись к жизни, Шэнь Ху вытащил харкены из запястий и начал угрожающе вращать ими. Он практически услышал, как Моника победоносно ухмыляется внутри своего найтмэйера. Она поползла наверх, поближе к потолку. В ответ Шэнь Ху упал на землю и пригнулся, чтобы затем послать тросы харкенов прямо в стену, где они быстро дернулись вверх – хотя и недостаточно быстро, чтобы схватить Флоренс, так как Моника успела отпрыгнуть.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Харкены Шэнь Ху продолжили преследование. Моника сделала несколько выстрелов с потолка, один был нацелен немного левее, а другой – немного впереди, но они обещал вскоре попасть в Шэнь Ху. Но вместо того, чтобы уйти влево или броситься вперед, Шэнь Ху прыгнул вверх – и приземлился на ящик, который они собирались использовать для транспортировки.

— А ты с кем разговариваешь? — спросил Синкэ. — Прошу, обратись ко мне по имени, а то непонятно, кого ты спрашиваешь.

Рядом с ним появился союзный найтмэйер, и мгновение спустя один из харкенов Шэнь Ху оторвался от стены и приземлился перед проемом в помещение. Харкен приземлился словно бы ни на что, дав Синкэ сигнал, необходимый для того, чтобы провести по тросу электрический разряд.

— Вот что забавно, — сказал Синкэ. — Всё это время ты говорила как-то обобщенно. Всеми этими фразами ты могла разговаривать с кем-угодно. Однако, так как я вижу здесь только себя – а мои союзники видят только самих себя – создается иллюзия, будто ты разговариваешь со мной.

— Только не говори... — процедила Моника. — Синкэ, ты выяснил природу моей силы? Вот почему ты двигался так беспорядочно, ты предсказывал местоположение всех остальных, основываясь на моих передвижениях!

В самом деле. Впрочем, неидеально. Даже не близко. Однако, Моника не атаковала по одной простой причине: она подставляла их под дружественный огонь, пока тем временем ее союзники обстреливали их из дверного проема. После внезапной атаки со стороны Синкэ они стали чуточку осторожнее.

— Поразительно, — сказала Моника. — Правда, поразительно. Так легко выяснить это, стоит сказать, ты заслужил мое уважение. Вот только загвоздка.

Флоренс наконец пустил в ход свое главное оружие, и Синкэ напрягся, готовясь действовать в любой момент. Куда она целилась? В него? В оборудование, над которым он находился? Нет, пушки были нацелены не на него, так куда же—

Пушки выстрелили, и выстрелы прошли по широкой дуге. Оба выстрела. Каждый адронный луч оставлял после себя появляющиеся для Синкэ обломки союзных найтмэйеров. Исследователи, инженеры. Все они. Они больше не были людьми. Просто... предметы, называемые трупами.

— Ты с самого начала пользовался моим глубочайшим уважением.

Так значит, это Рыцарь Круга? Он мысленно прокрутил бой и лучше понял ее стратегию: она намеренно избегала смертельных выстрелов. Должно быть, она проинструктировала своих союзников отстреливать ноги и лётные модули всех его подчиненных. Сделать их неспособными двигаться, неспособными атаковать. Но также избегать убийства пилотов. Пока пилот был жив, они не могли видеть друг друга или предупреждать друг друга о том, что происходит. Лишь благодаря своему мастерству и осторожности Синкэ смог выжить. Его странные передвижения и действия, попытки избежать столкновения с союзниками – всё это удерживало его в бою – однако, всё это время он не осознавал, что как таковых союзников у него не осталось!

— Прощай, Синкэ. Веселого тебе боя с врагом, которого ты даже не можешь увидеть.

Флоренс прыгнул с потолка и выполз из открытой двери. Да черта с два! Синкэ бросился вперед, уклоняясь вправо – но тут в стене за его спиной появился кратер. Ракеты!

— И ты называешь это справедливостью? — крикнул Синкэ в спину Моники. — Оставляешь меня биться в битве, где невозможно победить? Каким место это справедливость?!

— Я уже говорила тебе. Это твое наказание, — сказала Моника... где-то вдали. — Как только ты сохнешь, мы заберем Колесницу Аполлона и найдем ей хорошее применение. Весь мир будет благодарен тебе за то, что ты милостиво принял такой приговор.

— Единственный приговор, который я приму – это приговор самих небес! — ответил Синкэ, яростно петляя по этому замкнутому пространству.

Моника. Ему просто нужно было расправиться с Моникой. Она была источником этой силы, так что если он победит ее...

— Даже если мне придется зареветь, чтобы вынести его!

— О-остановись! Если ты используешь это здесь, то обрушишь всё здание на нас!

Так и есть. Если верить показаниями его фактсферы, реши он сейчас выстрелить в Моника, он точно заденет несущую стену, ведь Моника была единственной вражеской целью, которую он мог видеть. Грудь Шэнь Ху все равно загорелась, и он выстрелил – по обычной стене сбоку, создав в процессе дыру, которую он мог бы использовать в качестве пути отхода.

— Потерпите еще чуть-чуть, Императрица, — сказал Синкэ. — Вы не одни в этом страшном месте. Так же, как и я!

====Лелуш====

На что похож мыслительный процесс такого парня, как Лелуш? Некоторые могут представить обширную библиотеку, или, быть может, лабиринт, но на самом деле такие догадки будут в корне неверны. Лучше представьте огромную арену, полную воинов, за которыми наблюдают троича царственных фигур. Воины сражаются до смерти, ища одобрения и признания от своих наблюдателей... Но за наблюдателями в свою очередь тоже наблюдают, судят за их суждения. Судят за выбор их бойца.

Таким вот разумом обладал Лелуш. Поле брани, где мысли соперничали за возможность быть услышанными сознательным разумом, за которым наблюдала и которое оценивала другая часть его самого.

Прямо сейчас на арене стоял один чемпион, возвысившийся над всеми остальными бойцами. Этот чемпион, эта мысль была следующей: "безопасность Наннали важнее моей".

Так было с того рокового дня. Шок от той картины привел Лелуша к осознанию смертности его сестры, из-за травмы она казалась хрупкой, как стекло. Хотя на самом деле она оказалась крепче, чем он думал.

"Мне не победить его. Но у нее это получится. Если я использую свое тело, чтобы раскрыть его местоположение, тогда она сможет атаковать, как только он вылезет..."

Так он думал. Сейчас это был лучший план, до которого он мог додумать. Использовать пистолет? Стенд перехватит летящие пули. Лучше всего сейчас сработает атака Хамоном. Если выживание его сестры требует его смерти, тогда он волен заплатить эту цену.

— Братик? — окликнула его Наннали. Он повернулся к ней. — Спаси меня.

Она подняла правую руку, а затем ее левая рука быстро пришла в движение. В той лежала бумага, которая искрилась энергией Хамона. Когда Лелуш заметил по какой дуге летит бумага, всё, казалось, замедлилось. Движения Наннали. Его собственное тело. Всё, кроме его мыслей. Бумага попала в руку и отрезала ее напрочь одним движением. Наннали издала болезненный крик, упав на пол с окровавленной обрубком, поднятым вверх, остальная часть руки шлепнулась и подпрыгнула один, два раза на полу, прежде чем остановиться.

— Наннали! — закричал он, бросившись к ней.

Кровь - ее кровь - расплескалась в воздухе вокруг них... а потом замерла на месте. Она не падала.

— Зачем ты сделала это, Наннали?! Я не-...

А потом он увидел это. Кровь. Она не падала. На самом деле она заполняла помещение вокруг. Не в виде гигантской парящей лужи, а скорее маленькими каплями, движущимися сами по себе. Его быстро работающий разум использовал [Painted Black], чтобы присмотреться повнимательнее: это были не капли крови. Правильнее их было бы назвать... пузырями! Пузыри, наполненными Хамоном! Те летали в воздухе по всей комнате!

И пока он наблюдал за всем этим, Лелуш понял причину, из-за которой Наннали предприняла такие решительные действия. Он ясно узрел корень причины. Кровь исчезала, когда [Cream] пролетел через них, стирая кровь - живительную кровь его сестры - из этой реальности.

У каждого существует психологический рубильник. Что-то такое, что, когда это происходит, раскрывает весь потенциал человека, его сосредоточенность и целеустремленность. Его мотивация к успеху возрастает сверх его обычных пределов, и за короткое время он полностью раскрывает свой потенциал. Для некоторых это может быть выколотыми глазами. Для других - вид своих детей, оказавшихся в ловушке под машиной. В случае с Лелушем и Британнией его психологический рубильник был правильно и по-настоящему переключен.

На арене, где его мысли боролись за господство, новая, а также старая мысль быстро набирала силу и размеры. Она противостояла всем другим мыслям и одной за другой затмевала их, разрастаясь и набирая мощь и присутствие, пока даже наблюдатели и те, кто наблюдал за наблюдателями, оказались не способны противостоять ей.

"Единственный способ уберечь Наннали - уберечь самого себя."

Его планы почти сразу же приняли новый оборот. Он держался подальше от [Cream], держа пистолет направленным прямо туда, куда летел вражеский Стенд. Факты на самом деле принципиально не изменились. [Painted Black] сам по себе не мог как-либо навредить ему. [Cream] отреагирует слишком быстро, чтобы пуля успела попасть в него. Кроме того, Ванилла Айс ясно понимал, как работает [Painted Black], так что он будет осторожен с любым достаточно темным местом, где Лелуш мог стать невидимым.

Лелуш от отчаяния стиснул зубы. Ванилле Айсу нельзя было позволять жить ни на мгновения дольше. И все же, эта его способность делала его почти непобедимым. Ему бы больше повезло

Она никак не ожидала, что будет вознаграждена таким образом. Шансом сразиться с Ли Синкэ.

Не поймите ее неправильно. Хотя это довольно легко сделать. Каждый Рыцарь Круга ценил различные вещи на поле битвы. Брэдли, например, искал шанса убить и оказаться признанным за это. Джино стремился покрасоваться. Доротей искала чести. Аня... отыскать себя. Нонетт, наверное, желала повеселиться, а Бисмарк наверняка искал способ положить конец битве, чтобы вернуться к другим своим обязанностям.

Что хотела от битвы Моника? Навлечь волю Чарльза за Британнии. Лишь несколько людей способны называться препятствием этой самой воли. Кёсиро Тодо являлся умелым и достойным уважения воином. Леди Кагуя обладала проницательным умом в экономическом и политическом мирах. А еще был Ли Синкэ, тактический гений и воин, способный на равных выйти против Рыцаря Круга. Не каждому по силу подобное. Шанс избавиться от него означал шанс для весов правосудия снова сместиться в правильную сторону – в процессе вознаграждая ее и наказывая его.

Это не было заносчивостью, но она была довольно искусна в своей работе. Глаза Моника были пристально сфокусированы на показаниях перед ней, показаниях «системы свой-чужой», поступающих ее людям, когда они занимались поисками Ли Синкэ и его проклятого Шэнь Ху.

— Никаких следов его, мэ-эм. Этот найтмэйер быстр, даже в таком стесненном пространстве.

— Продолжайте поиски. Я верю, что вы отыщете его.

На самом деле это было ложью. Прямо сейчас она находилась на самой открытой и легко проглядываемой точке, какую только можно было найти в этом сооружении. В жилом пространстве, спроектированное так, чтобы имитировать гражданский торговый центр. На самом деле сейчас Европа слишком мягко относилась к своим военным, оттого удивляло, что они так долго представляли угрозу. В любом случае, она была здесь по одной простой причине. В качестве приманки. Синкэ выяснил, по крайней мере, большую часть деталей ее способности. А это означало, что ему придется сперва расставить приоритеты в отношении нее. Никто не может долго и эффективно сражаться с врагом, которого он не может даже ощутить своими чувствами.

Пара харкенов очень быстро вылетела из магазина, подобно двум кобрам, набросившимся на одну и ту же добычу. Флоренс отлетел назад, чтобы оказаться вне досягаемости, и открыл ответный огонь из своих наплечных адронных пушек, уничтожив вход в магазин. Среди его обломков появился Шэнь Ху.

— А сейчас осторожнее. Начнешь тут палить, и обрушишь всё здание.

Его мечи уже были обнажены, что вполне устраивало Моника. Прежде чем она успела сказать хоть слово, он оказался рядом с ней, несмотря на всё то расстояние, которое она установила между ними. Быстрый, не так ли? Его мечи встретились с мазерными вибрационными когтями, установленными на руках Флоренса, отчего посыпались искры. Что ж, она и сама что-то да умела!

— Ну привет, Синкэ. Какая неожиданная встреча, — сказала она, активируя свой Гиасс.

Его харкены попытались подкрасться к ней сзади, пока они были заняты рукопашкой. Вот почему она выдвинула скрытые в руках аруновские ножи в середине замаха. Как и ожидалось, Синкэ разглядел эту атаку и отступил. Она нажала кнопку у себя в кабине, а потом направила

Флоренс под большим углом, перейдя в насекомоподобный режим. Она развернулась, чтобы перерезать вражеские тросы своими когтями, но Синкэ уже втягивал тросы обратно. Он раскусил ее план внутри другого плана, да? Меньшего она и не ожидала.

— Более открытое место подходит нашей схватке чуточку лучше, ты так не думаешь?

— Под этим ты подразумеваешь, что теперь будет труднее предсказать, где находятся твои союзники, — сказал Синкэ. Ах, уже сближается. — Но если я буду слишком близко, они не посмеют рисковать!

Получается, он также раскусил ее план внутри плана внутри другого ее плана? Жаль, что он не увидел уровень глубже. Потому что теперь Шэнь Ху бежал напрямик на уже выпущенный харкен, который послал найтмэйер, скрывающийся внутри магазина сверху.

— Я ведь уже говорила тебе, я питаю к тебе слишком много уважения, — сказала Моника, когда Шэнь Ху сильно врезался в возникший перед ним трос. Флоренс наклонился поближе, отчего два найтмэйера оказались почти нос к носу. — Естественно, что я приведу с собой не всех моих людей в низ объекта.

Шэнь Ху отскочил назад, а затем повернулся, чтобы выстрелить в сторону магазина, вот только тамошний найтмэйер уже пришел в движение, когда Синкэ принялся отходить назад. Конечно. Видимо, когда Шэнь Ху проталкивался через трос, он, скорее всего, смог сказать, где лежало наибольшее сопротивление. Оттуда он уже мог выяснить, где находился найтмэйер, который выстрелил из него. Не то чтобы это имело значение, потому что тот найтмэйер уже направился прочь и у Синкэ имелись другие причины для беспокойства. Как, например, харкены Флоренса, летящие прямо в—

— Кьяааааааа!

Внезапно трос харкена союзного найтмэйера загорелся. Подняв глаза, Моника увидела, как пылает найтмэйер ее подчиненного, хотя и ненадолго, так как он очень быстро расплавился и взорвался. Что...? Что тут только что произошло?

— Леди Кружевски, мы почти вернулись ко входу в торговый центр. Какие будут приказания?

Ругнувшись, она переключилась на закрытую частоту.

— Будьте осторожны! У врага неизвестная способность! — предупредила Моника их.

Не стоит давать Синкэ повода знать, что она волнуется. Что, черт побери, это было? Синкэ никак не мог этого сделать. Или всё же мог? Она напряглась, ожидая нападения... но вместо этого Шэнь Ху занял оборонительную позицию. Слегка двигает своим телом, пытается защититься от дальнейших атак? Нет, что-то не то. Лучшей стратегией Синкэ здесь было бы наброситься на нее и смахнуть в схватке.

Если только... его способность как-то ограничивала его? Не похоже, что он понял, что ее Гиасс завязан на ее голосе, но он, видимо, выяснил все остальные его аспекты. А вот Моника вообще не понимала его силу. На что она способна? Как Синкэ это делал? Какие «правила» были у этой способности?

Чаши весов правосудия прямо сейчас были лишены баланса. И они склонялись к Синкэ. Он знал о ее силе больше, чем она знала о его силе. Это должно измениться. Правосудие лежит в равновесии, а это значит, что вина обязана лежать на ней. Что она упускает?

Прибыло ее подкрепление. Самый первый найтмэйер выкатился на пол – и сразу же загорелся. У Моники перехватило дыхание.

— Стойте на месте! — приказала она. — Та статуя. Уничтожьте ее. Расстреляйте ее на кусочки и следите за обломками!

Второй прибывший найтмэйер поступил именно так, как она и сказала, выстрелив из-за пределов помещения. Сосредоточив часть своего внимания на Шэнь Ху, а другую – на статуе, Моника почувствовала, как весы правосудия начали выравниваться.

— Пол. Не касайтесь пола, — предостерегла она всех.

Неизбирательная способность. Вот как она могла нацеливаться на тех, кого Синкэ не мог видеть. Пол был пропитан Стендом, поэтому он убьет любого, кто коснется его.

— Заходите в помещение, используя полет. Окружите Шэнь Ху.

Это она виновата. Она недооценила Синкэ даже несмотря на всё ее глубокое и неизменное уважение к нему как к врагу. Эту ошибку она больше не повторит. Ах! Ликвидировать такого опасного врага ради Его Величества! Такая награда была в разы лучше, чем она могла себе только представить.

====Ванилла Айс====

Как-то раз новость пришла от человека, который заведовал приютом.

— Нас купили, — сказал он. — За довольно значительную сумму.

Дети обрадовались. Денежное содержание было минимальным. В таком месте, как Священная Британнская Империя, семья значила для человека всё. Тем же, у кого ее нет... Что ж, даже в Британии имелись случаи благотворительности. Даже в самых порочных местах существуют люди, что готовы поступать правильно, по доброте душевной, ничего не ожидая взамен.

Быть может, это был сэр Дарлтон? Ходили слухи, что он брал под свое крыло сирот войны, принимал их в свою семью. Возможно, он пошел еще дальше? Несмотря на это, все дети улыбались и радовались, потому что скоро они будут жить более комфортной жизнью. Тепло, еда и вода, возможно, даже новые игрушки. Все, кроме Ваниллы. Который стоял в углу, пялившись в пустую стенку.

— Ах, Канцлер, мы так рады вам, — сказал заведующий приютом. — У нас так не хватало денег, вы даже представить себе не можете, как сильно мы ценим это. Прошу вас, скажите мне, если я моу что-то сделать-...

— Ты можешь покинуть мою собственность, — произнес спокойный голос.

Ванилла медленно повернулся, чтобы посмотреть на него. Солнечный свет за его головой создавал эффект, похожий на нимб, что нависал над ним. Это был человек – живой Бог, ходящий по земле – которого звали Дио Брандо. Заведующего выпроводили, чтобы его больше никто никогда не видел. Даже тогда Ванилла каким-то образом понимал это.

— Дети, соберитесь вокруг! Как и вы, я, Дио, вырос в нищете. Благодаря своей хитрости и

коварству я поднялся по лестнице общества. Теперь сам Император прислушивается ко мне.

Он прошелся по комнате, казалось, словно бы почти сверхъестественно скользя по ней.

— Для этого я использовал множество инструментов. Дети, знаете ли вы, как лучше всего пользоваться инструментом?

— Понять его, — сказал Ванилла, даже не задумавшись.

— Очень хорошо, — сказал Дио. А потом, он вытащил ярко украшенную стрелу. — Дети, вам стоит гордиться. Ведь я требую от вас помощи. В моих руках новый инструмент, который я недавно приобрел. Я требую... его понимания.

В течение часа всех других детей не стало. Исчезли, заметьте, тела. Они просто... перестали существовать. Единственными людьми, оставшимися в комнате, были Канцлер и Ванилла Айс, который стоял, приклонив колено, перед этим человеком, этим Богом, этим существом, что был выше Бога.

С этого момента его преданность только росла.

— Кровь уже должна была закончиться, — сказал про себя Ванилла.

Он заметил, что в воздухе что-то повисло во время его последнего выглядывания наружу.

— Хоть в них и течет кровь Лорда Дио, они все еще являются его врагами. Мне нельзя колебаться – и все же, я не должен быть беспечным.

Он снова выглянул из [Cream], чтобы понять, покончено ли с этими двумя. Впрочем, он все равно будет аккуратен в отношении теней, если Лелуш попытается снова воспользоваться тем трюком—

Прямо в него был нацелен пистолет. Лелуш стоял в половине метра от него, прямо на открытом пространстве, не намереваясь даже менять позицию. Его глаза были полны ярости и огня, губы его искажены жестоким оскалом, когда он произнес слово, которое Ванилла хотя и не мог слышать, но легко смог понять.

— Бесполезно.

Пистолет выстрелил, и [Cream] тут же принялся защищать, закрывая Ваниллу. Пуля прошла сквозь невидимое поле и отправилась туда, где бы ни исчезали все вещи. Нахмурившись, Ванилла приказал [Cream] двинуться вперед примерно на метр, а потом повернул влево на всякий случай, если Лелуш уже успел увернуться. Оттуда он двинулся по большому размашистому кругу, проявляя особую осторожность и проделывая всю зачистку тщательно, прежде чем снова выглянуть наружу.

— Бесполезно.

И снова, в половине метра от него стоял Лелуш с пистолетом, направленным прямо в лоб Ванилле. Раздался выстрел, и вновь [Cream] закрылся. Что это такое? Как у него- Неважно! В этот раз он сделает всё наверняка.

— Крови там больше нет, — вслух сказал Ванилла. — Тогда как он узнает...?

На этот раз он двигался зигзагами вместо того, чтобы мчаться напрямик. Затем он кинулся назад и перемещался дугами сильнее и сильнее, чтобы принц точно не смог увернуться—

— Бесполезно.

Опять! Как только [Cream] закрылся, Ванилла почувствовал, как начал учащенно дышать, а сердце его начало биться чуточку быстрее. Играло ли это его воображение, или Лелуш был в этот раз слегка ближе? Тогда как насчет такого? Он будет нападать концентрической окружностью! Таким образом, он охватит всю комнату и в этом случае Лелушу точно будет негде спрятаться!

— Бесполезно.

— Как ты это делаешь?! — закричал Ванилла в бездну.

Пот начал стекать с его лба. Невозможно. Это было невозможно! Он уже должен был даже случайно задеть Лелуша! В воздухе не было ничего, что указывало бы на его местонахождение, не было ни пузырьков крови, ни пыли, ничего.

— Он каким-то образом следит за моими движениями! Это почти так, как если бы он... он...

«Слово, которые ты ищешь... "подглядывает".» (Shadowing - каламбур со словом тень)

Перед ним появились слова, замерцав перед его глазами, когда что-то задвигалось поблизости. Что, конечно, было невозможно. Совершенно невозможно. Здесь не могло существовать ничего, кроме него и [Cream]!

Затем это таинственное нечто переместилось и встало прямо перед ним. Чернильная тьма. Это был тот же эффект, который можно было бы увидеть в пасмурный день, когда солнце временно закрыто особенно громоздкой тучей. Затем его осенило.

— [Painted Black]? Ты отправил [Painted Black] внутрь [Cream]?!

«Знаешь ли ты, почему можно увидеть черные дыры?» – говорили невидимые слова. – «Всё потому, что их гравитация настолько сильна, что они притягивают даже свет. Хотя я бы сказал, что твоя слабоумность в разы сильнее.»

Он даже не обратил внимание на такого рода оскорбление. Что сейчас его волновало, так это...

— Как [Painted Black] способен выжить внутри [Cream]?

«Черные дыры были бы невидимы, не притягивай они свет», – продолжали слова. – «В чернильной тьме космоса их не разглядеть. Когда я вспомнил об этом, это заставило меня задуматься... Почему я не вижу [Cream]? Если он разрушает все, к чему прикасается, то он должен уничтожать и свет... Что оставляло бы на его месте летающую черную дыру посреди воздуха. Тем не менее, ты невидим, а это означает, что ты не влияешь на свет.»

Пока он говорил, [Cream] кинулся вперед так быстро, как только мог.

«Бесполезно», – говорили слова.

Насмешка над Лордом Дио! Этот глупец считал себя достойным использовать его боевой клич? Теперь Ванилла начинал злиться!

«Бесполезно, бесполезно, бесполезно! Если ты не можешь уничтожить свет, значит ты не можешь уничтожить и тьму! Вот как я узнал, что [Painted Black] не пострадает! Пока [Painted Black] находится тут, я могу "предсказывать каждое твоё движение" и идеально уклоняться от каждой твоей атаки!

Ванилла молчал, резко наклонившись под углом девяносто градусов.

«В следующий раз, когда ты вылезешь, мой пистолет будет приставлен прямо к твоему лбу», – пригрозил [Painted Black]. – «А потом... потом я выйду из этой комнаты и разберусь со своим поехавшим дедом лично!»

— Ты перепутал порядок, — сказал Ванилла. — Для начала, да, ты покинешь эту комнату. Но потом... ты сдохнешь, крича в самую пустоту!

Он вновь наклонился на девяносто градусов.

— Мы в самом низу Гибельного Сиденья, — сказал Ванилла. — Мне не нужно выглядывать наружу, чтобы знать, что я убил тебя! Заметил ли ты, что я немного опустилсь? [Cream] соскабливает весь пол! Ты повинен в том, что осмелился выступить против кого-то столь великого и, прежде всего, такого, как Лорд Дио!

«Т-ты! Да как ты смеешь!» – закричал [Painted Black].

Но это было – как он уже говорил – бесполезно. За дерзость покушения на жизнь Дио Брандо от него не стоит ждать пощады. Такой грех хуже непростительного. Наконец, Ванилла закончил срезать весь пол внизу и, в свою очередь, [Painted Black] умолк. Без сомнения, когда Лелуш разбился насмерть.

Он выглянул из [Cream], его вера в Дио даровала ему полную уверенность в своей победе. И, конечно же, пола больше не было. Всё, что находилось внизу – Париж, а также высота, которую не пережить без парашута.

— В этом твоя и только твоя вина, — сказал Ванилла. — Некому винить, кроме самого себя. За преступление неповиновения Лорду Дио, ты заслуживал гораздо худшего.

Ванилла приготовился снова вернуться в [Cream], чтобы покинуть комнату и доложить Лорду Дио. Возможно, Лорд Дио захочет, чтобы он помог устранить еще нескольких глупцов, которые по какой-то безумной причине противостоят его блестящему видению человечества? Не ему было решать такие вещи. Он повернулся к ближайшей стене и велел [Cream] начать закрываться—

Когда внезапно что-то привлекло его внимание. На стене перед ним. Начали появляться слова, буква за буквой.

«Если ты читаешь это, то тогда, когда ты обернешься, ты умрешь».

— Невозможно! Ему же негде стоять! — закричал Ванилла.

Затем что-то пролетело мимо него. Обескровленная рука ударилась о стену, а затем упала в дыру, ведущую в город внизу. Ванилла в панике обернулся, отчаянно пытаясь понять, как Лелуш смог выжить—

А потом он увидел это. Брат и сестра свисали с потолка, где Наннали при помощи Хамона

удерживалась сама, а также держала Лелуша - используя обе руки - при этом Лелуш держал пистолет, направленный прямо на него.

"Ах!" - подумал Ванилла. - "Эта рука, должно быть, принадлежала одному из солдат, которых я убил. Я должен закрыть [Cream] до того, как Лелуш выстрелит."

Вот только... по какой-то причине [Cream] больше не подчинялся ему. Нет, на самом деле, даже тело Ваниллы не подчинялось ему. Он не мог моргать. У него не получалось даже согнуть палец, вдохнуть или сделать хоть что-то. Почему? Что с ним происходит?

Лелуш опустил пистолет. Ах. Вот почему. Он уже выстрелил. С этого угла они вдвоем могли частично блокировать свет, благодаря чему Лелуш мог сделать пулю полностью невидимой. Он не слышал выстрела, потому что он вообще ничего не слышал, так что у него не было никакой возможности защититься. Пуля попала ему в лоб, но, к счастью, не убила его сразу - хотя повреждение в его мозгу, видимо, оказалось достаточно серьезным, раз уж он не мог пошевелиться.

Ох, вот только он начал шевелиться. Прямо вниз. Он вывалился из [Cream], не в силах ничего сделать, кроме как упасть. В бездну, созданную им самим, в город Париж...

====Синкэ====

— Как мы поступим с [Painted Black]?

В этой тихой комнате находилось несколько избранных людей. Символические лидеры Объединенной Федерации Наций, в частности, Черные Рыцари. Во главе стола сидела Зеро, а по ее бокам - Каллен Кодзуки и Кёсиро Тодо. Напротив них - Ли Синкэ, леди Кагуя и Канаме Оги.

— Существует немаленькая вероятность, что Лелуш в Британнии использует эту способность против нас, — продолжила леди Кагуя. — Меня беспокоит, что это может означать в будущем.

— Как иронично, — сказала Зеро. — Вы уже шарахаетесь от теней.

— В ее словах есть доля логики, — сказал Синкэ. — Будь то воин или тактик - оба полагаются на информацию об их окружении.

— Он может спрятать врагов, друзей, а также разного рода ловушки, — сказал Тодо. — Эта сила пугает не из-за своего разрушительного потенциала или универсальности, а потому, что она может вызвать паранойю просто своим существованием. Особенно, когда ей пользуется такой ум.

Каллен Кодзуки прервала зрительный контакт со всеми ними и опустила глаза на стол.

— Если мы будем продолжать относиться к нему как к врагу, в итоге он им и станет.

— Соглашусь, — сказала Зеро. — Однако... Я не вижу никакого вреда в предосторожности.

Все за столом с удивлением посмотрели на нее. Что она такое говорит?

— Синкэ, Тодо. Я хочу, чтобы вы двое разработали "методы борьбы с врагами, которых мы не

можем видеть".

— Что ты...? — спросила Каллен, но ее перебили.

— Глупо предполагать, что Лелуш окажется единственным будущим врагом, у которого будет такая сила, — сказала Зеро. — Более того, мы все прекрасно знаем, что есть способности, которые могут воздействовать на разум. Отсюда следует, что нам нужно быть осторожными и бдительными.

— Правдоподобное отрицание, — сказала Кагуя. — В итоге получается, если Лелуш как-то узнает об этом, мы сможем честно заявить, что готовились ко всем наихудшим сценариям. Блестяще, как и всегда, Зеро! Вы вдохновение для всех нас.

Всё это, конечно, замечательно, но это вряд ли можно назвать простой "невидимостью". Дело в том, что Синкэ не мог ощущать кого-либо вокруг, за исключением Моники. Абсолютно иная проблема. Тут нельзя был прислушаться к странным звукам или ощутить касания. По ощущениям было так, как будто все в мире просто-напросто исчезли, кроме нее.

Атаки могут быть совершены с любого направления и в любой момент. Пока его внимание было сосредоточено на Монике, у него не было никакой возможности узнать, какие действия были уловками, ведущие его в ловушки, про которые он узнает только когда станет слишком поздно. И при этом он не знал, как лучше всего защитить себя. Коварная сила в руках уже опытного и опасного врага.

Впрочем, не это заставляло его сейчас нервничать. То, что беспокоило Синкэ, оставалось всё тем же, что и ранее – он заметил, что [Lava Lamp] активировался в этом очень большом помещении. Как и прежде, у него не имелось возможности узнать, где находится Императрица. Как и прежде, он не решался вступать в бой из-за страха случайно задеть Императрицу в пылу схватки. Если ему не удастся защитить ее в этой ситуации, это будет означать потерпеть неудачу во всем, ради чего он жил. Синкэ так и видел ее перед своим мысленным взором: дрожащую и испуганную девочку.

Однако, в этот раз разница заключалась в том, что ему не нужно было тревожиться о союзниках, которые будут продолжать сражаться. На этот раз выход имелся. Если он сдастся, то все боевые действия прекратятся.

— Существование такого разрушительного Стенда недопустимо, — заявила Моника. — Ли Синкэ! Прямо сейчас я полна решимости увидеть твою кончину!

...

Шэнь Ху начал летать словно бы наугад. Истинная случайность – вещь невозможная, потому что всегда будет задействована какая-то переменная. Когда вы подбрасывает монетку, та сторона, которая изначально была обращена вверх, имеет чуть больше шансов упасть вниз. То, как вы держите кости перед броском, может привести к тому, что несколько сторон имеют больше шансов выпасть лицом вверх.

Хитрость тут кроется в том, чтобы найти что-то, что вы действительно могли бы назвать «кажущейся случайностью», и использовать ее в качестве «точки отсчета» ваших расчетов. Некоторые программы используют «количество секунд после полуночи во время вычисления» в качестве довольно полезной точки отсчета, однако существуют и другие точки отсчета, которые также можно использовать.

В случае с Синкэ он использовал другой источник, на который он опирался при случайной решении, в какую сторону двигаться. Он смотрел на названия магазинов и основывал свои движения на буквах в их названиях. Такого рода беспорядочные движения собьют его противника с толку достаточно надолго, чтобы выработать план. Впрочем, ему оставалось только надеяться...

Флоренс внезапно ринулся к нему и замахнулся своими когтями, как богомол. Синкэ оттолкнул ее ногой – и Шэнь Ху тут же получил удар по ногам чем-то, что обломило их. Их обломки упали на пол и сгорели при соприкосновении.

— Если ты надеешься на рукопашную, то можешь сразу сдаться, — сказала Моника.

Она приземлилась на противоположную стену и сразу же выстрелила из своих адронных пушек. Беря во внимания угол ее атаки, ее союзники должны находиться... Он двинулся влево, чтобы избежать их, но вместо этого что-то другое ударило его.

— И попытка предсказать наши позиции на основе моих движений тоже не сработает. Синкэ, у тебя есть еще какие-нибудь трюки, которые ты хотел бы использовать?

Он должен был отдать ей должное. Моника старалась держаться у несущих стен, что гарантировало, что этот бой закончится вничью. Честно говоря, если бы не присутствие Тянь Цзы, Синкэ это бы вполне устроило. Но дела обстояли иначе... К этому времени Моника, должно быть, уже поняла, что он не собирался так рисковать, даже если она все еще не догадывалась о причине.

С другой стороны, реакции Моника говорили Синкэ кое-что очень важное.

— Ты думаешь, что справедливость для всех равна? — спросил Синкэ. — Что чаши весов справедливости всегда окажутся в балансе? Тогда позволь мне показать тебе, что значит бороться за справедливость.

Барионная пушка Шэнь Ху снова взревела, кличуя к небеса, хотя была направлена прямо вниз. Затем, не дожидаясь результатов, он двинулся вверх, чтобы создать некоторое расстояние, перемещаясь по полной прямой, никак не пытаясь уклониться. Шэнь Ху оказался изрешечен пулями, но это был путь, с которого он не мог свернуть.

— Справедливости ради стоит сказать, что ты промахнулся, — сказала Моника. — У меня имелся найтмэйер, который стрелял рикошетом, от чего могло показаться, что он стоит у фонтана.

— Я догадывался об этом, — сказал Синкэ, приблизившись к потолку и обернувшись. — Но я все равно выстрелил в фонтан.

Запястья Шэнь Ху начали вращаться. Тросы харкенов теперь выглядели размытым пятном, и казалось, что в обеих его руках имелся твердый круглый предмет, а не пара быстро вращающихся тросов. Он выключил внешние динамики.

— Императрица, я знаю, что вы не слышите меня... Но вы никогда не были обузой.

Давайте на мгновение выйдем из этого вымышленного мира и вернемся в реальный мир. Да, я знаю, это страшно, но это ненадолго. В Манхэттене, штат Нью-Йорк, в 2007 году, незадолго до шести вечера в один роковой день вышла из строя подземная паровая труба. Результат? Паровой взрыв, поднявшийся в воздух выше, чем Крайслер-билдинг (Здание, высотой 320

метров), и продолжавшийся в течение двух часов, пар поднялся вверх и вышел на улицу, образовав кратер шириной в десять метров и глубиной пять метров.

Существует множество причин, почему может произойти паровой взрыв. Большинство из них незначительны, но довольно легко понять, насколько они могут быть опасны, если учесть вышесказанное. Одна из наиболее распространенных причин их возникновения не связана с какой-либо механической поломкой или недосмотром со стороны инженера.

Чаще всего паровой взрыв возникает, когда морская вода соприкасается с горячей лавой.

Столб кипящей вскипевшей воды взметнулся в воздух и врезался во вращающиеся тросы Шэнь Ху. Пилот внутри стиснул зубы, так как внутри его кабины начало быстро нагреваться. И все же, пар рассеивался. На несколько секунд британцы оказались потрясены взрывом, слишком шокированы, чтобы нормально отреагировать на случившееся. К тому времени, когда они все же смогли? Комната была сродне сауне.

— В-вот, — процедил Синкэ. — Твои движения выдали, что Императрица не могла прятаться у фонтана. Ты бы наверняка ее заметила. Кто-нибудь из твоих людей наверняка заметил бы ее. Что означало, она пряталась там, куда никто из вас не смотрел.

Если Моника что-то и сказала, он не расслышал из-за шума вырывающегося пара. Она, наверное, тоже его не слышала. И это хорошо. Такое количество пара должно обеспечить слепые зоны в инфракрасном сканере Шэнь Ху, и с его помощью он мог определить местонахождение врага, а также—

Нет! Нет никакого сигнала? Невозможно! Синкэ был уверен, что это сработает! Вскоре пар замедлился, так как эффект [Lava Lamp] иссяк. Синкэ лихорадочно осматривал окружение. Где она? Куда подевалась Императрица?

— Синкэ!

Оказалось, что ответ на его вопрос изо всех сил держался за него и рыдал в его рубашку, когда девочка появилась перед ним без видимой на то причины. Хотя Синкэ этого не осознавал, но его план увенчался успехом совершенно по другой причине, чем он предполагал. Звук несущегося пара заглушал голос Моника достаточно надолго, чтобы спал эффект ее Гиасса.

— Я... я видела, как ты взлетел, поэтому я заползла в эту дыру в твоей кабине, — сказала Императрица.

Она указала на ту. Да, в боковой части его кабины зияла дыра. Это не входило ни в какие планы, но, должно быть, в него попали по дороге наверх.

— Было так страшно! Все остальные исчезли, так что я побежала, спряталась, закрыла глаза и уши, и-...

— Все хорошо, — сказал Синкэ.

Он погладил ее по макушке. Враг оказался сбит с толку всем этим паром. По-видимому, у них были те же проблемы с инфракрасным излучением, что и у него.

— Я бы не выиграл этот бой, если бы не вы.

— Синкэ! Я думала, ты лучше этого!

Теперь, когда пар улегся, он снова мог слышать Монику. Где-то в этом плотном облаке она притаилась и ждала момента нанести удар. Без сомнения, уже думает о том, как использовать пар в своих интересах.

— У меня больше нет причин разговаривать с тобой! — крикнул Синкэ, и он снова выстрелил из барионной пушки Шэнь Ху – на этот раз без всяких колебаний – чтобы пробить несущие стены. — Делай своих союзников невидимыми, если хочешь! Я позабочусь, чтобы вы тоже не смогли заполучить это оборудование!

Объект вокруг них начал рушиться, и Шэнь Ху следил за направлением пара, чтобы определить наилучший путь к побегу. Там падали обломки и всевозможные детали. К тому времени, как он выбрался, его могучий найтмэйер пребывал не в таком хорошем состоянии, как ему хотелось бы. Но они были живы. Машину можно всегда заменить. У Императрицей замены нет.

— Ах! Синкэ! Тебе больно? — спросила Императрица.

Он вытер рот. Немного крови.

— Я в порядке, — соврал он. — Императрица... в следующий раз, когда вы пожелаете помочь, прошу вас, не молчите. Потому что... именно так множество людей становятся одинокими. Они не говорят другим, что не против компании.

— Тебя накажут за уничтожение той штуки? — спросила она.

Синкэ покачал головой и улыбнулся, хотя и без особой радости. Здание позади них было полностью и непоправимо разрушено. Невозможно сказать, выбрались ли Моника или другие британцы, и он не планировал оставаться здесь достаточно долго, чтобы выяснить это. Он потерял там несколько хороших людей из-за этой способности. А Императрицу не нужно было обременять подобными вещами.

— Мы уберегли оборудование от попадания в британские руки... Думаю, это можно назвать технической ничьей.

— Ох, тогда... Тогда нам стоит назвать "выживание" нашей победой! — сказала Тянь Цзы. Она протянула мизинец. — Тебе от этого станет лучше?

Почему-то ему правда стало лучше. И хотя Синкэ понимал, что его последние дни жизни должны быть потрачены на спасение мира, последнее, чего он хотел – быть обузой для других.

====Наннали=====

Наннали была из тех людей, которые всегда старались видеть в людях лучшее. Сложно было заставить ее кого-то ненавидеть, это просто было не в ее характере. Ей казалось, у каждого в жизни был кто-то, о ком он заботился, а также кто-то, кто заботился о нем. Это означало, что если с человеком что-то случится, то кому-то другому будет грустно.

Более циничный человек мог бы заметить, что такие выводы пришли только из-за ее личного опыта. Травмирующая смерть ее матери, брошена отцом, а затем о ней заботился старший брат, который души в ней не чаял. Быть может, все эти вещи сделали ее доброй, ведь никак иначе и быть не могло. Быть может, если бы ее мама выжила, она была бы более холодной или

жестокой и относилась бы к людям более отстраненно.

И опять всплывает это слово. Если.

Тогда стоит спросить себя: а это правда имеет значение? Если бы у нее было другое воспитание, она стала бы другим человеком? Ну, как бы да. Разумеется, такая вероятность имеется, но имеет ли это значение? Наннали была доброй, внимательной, полной сочувствия и эмпатии ко всем, кого она встречала. Она быстро заводила друзей и медленно умела кого-то ненавидеть.

И тем не менее, она смогла возненавидеть Ваниллу Айса очень, очень быстро. Он убил Саёко. Подвел ее брата к черте, где тот был готов пожертвовать собой ради ее спасения. Убил всех этих солдат с нескрываемо безразличием. Да, она ненавидела его. Хотя и не так сильно, как она ненавидела свою ненависть к нему.

— Как ты понял, что это была не моя рука? — спросила Наннали. — Мне казалось, что я хорошо это спрятала.

— И это так, — сказал Лелуш. — Ты идеально расположила оторванную руку того солдата и отрезала ее, спрятав свою собственную. Превосходная ловкость рук.

Наннали поморщилась. Какая ужасная шутка. Хорошо, что она не находила ее смешной, потому что только благодаря ритму ее дыхания они все еще не упали навстречу своей смерти.

Результатом битвы с Ваниллой Айсом стал полностью уничтоженный пол, в то время как все двери были все еще закрыты. Они только и могли сейчас, что держаться за потолок благодаря кончиками ее пальцев, и стоит сказать, вечно она так висеть не сможет. Даже с [Painted Black], который помогал ей направлять Хамон.

— По правде говоря, мой разум отказывался полностью признавать, что ты реально пошла на такое, — сказал Лелуш. — Вот почему он создал альтернативу, и я поверил в нее всем сердцем.

Вот как? Что же... Хорошо, что их больше никто не слышал, иначе она была бы крайне смущена. Как бы то ни было, из этой комнаты имелся только один выход.

— Братик, у меня есть несколько салфеток в кармашке на бедре, — сказала Наннали. — Не мог бы ты вытащить их для меня?

— Хмм? Ты про эти? — сказал Лелуш. Он приподнял их, чтобы она смогла увидеть.

— Спасибо.

Затем она отпустила потолок. Они вдвоем упали прямо в дыру внизу, где когда-то был пол, но теперь там лежал только Париж. В каком-то смысле это даже забавно. Любой другой на месте ее брата закричал бы. Лелуш не издал ни звука. Он просто повис на ней и не мешал ей, когда она при помощи Хамона склеила салфетки вместе, а потом подняла их над головой, создав импровизированный дельтаплан.

— Недурно, — сказал Лелуш. — Ты правда выросла, Наннали.

— Мы больше не можем помочь остальным, — сказала Наннали. — Я не могла передвигаться по стенам или потолку и при этом не уронить тебя случайно.

— Логично, похоже, на какое-то время мы вышли из игры, — сказал Лелуш. — Но как по мне, это хороший размен. Мы ликвидировали Королеву Дио, так что остальным должно быть чуточку легче разобраться с ним.

Врет. Опять он врет. Наверное? Он всегда был так хорош в этом, что ей трудно сказать наверняка, но ее инстинкты редко ее подводили. Лелуш, скорее всего, не был так уверен, как он притворялся, что их друзья справятся с их дедушкой без его помощи. Он хотел быть там, наверху. Помогать всем, чем только можно.

Он, наверное, рассматривал это как обмен Королевы на Слона и Короля. Неприемлемый обмен с какого угла ни посмотри. Но прямо сейчас им только и оставалось, что планировать вниз к Парижу и надеяться на лучшее.

Но волноваться не о чем. В конце концов, Лелуш недооценил, насколько сильной стала Наннали. Может быть, он ошибался и насчет остальных? Только время покажет.

— Наннали, могу я тебя попросить кое о чем? — внезапно сказал Лелуш. — Не пугай меня больше так.

— Сразу после тебя, — сказала она.

Ох, если бы только они могли просто улететь от всего этого. Тогда ей не пришлось бы переживать о борьбе с судьбой или перемене мира. Она могла бы получить то, чего действительно хотела всё это время: мирной жизни со своим братом.

Вместо этого ей придется столкнуться с врагом еще более страшным, чем Ванилла Айс. Бесконечная бездна, именуемая «завтра».

====Джозеф=====

Ничего удивительного в том, что Джозеф слышал о Дио Брандо. Известная фигура в верхушке Священной Британнской Империи, на самом деле было бы странно, если бы он не был знаком с этим именем. Конечно, он все равно узнал бы про это имя. Он ой как хорошо был бы знаком с ним. Ни бабушка Эрина, ни Спидвагон не обмолвились ни одним добрым словом об этом человеке.

Однако, как показала практика, слышать об этом человек совершенно отличалось от нахождения в его присутствии. Эта гнетущая атмосфера была невыносимой. В последний раз он ощущал такое, когда еще был намного моложе и готовился смахнуть с бессмертным существом.

Сравнивать этого старика с Карсом было нелепо. Смешно даже. Возьмите две фотки и сравните. Один выглядит так, как будто поднимал гантели два десятилетия подряд, а другой был сморщенным и морщинистым старикашкой. Но вопреки этому Джозеф чувствовал, что его могут убить в любой момент. Как будто Дио был котом, который сейчас поймал мышь и решил немного поиграть с ней, прежде чем убить ту.

— Канцлер, — произнес он. Он поднял руку и обернул ее [Hermit Purple]. — Вам помочь спуститься по лестнице, или этой трости будет достаточно?

Дио мрачно и глубоко рассмеялся. Когда он заговорил, его голос был подобен шелку, пропитанному ядом.

— Джозеф Джостар. Я читал о твоих подвигах. Позволь мне начать с искренних поздравлений! Ты сделал то, что не смогли сделать многие умельцы Хамона, ты победил Людей из Колонн. Человеческая раса многим тебе обязана.

Он не двигался. Он даже не призывал свой Стенд. А у него он должен быть. Тут даже сомневаться нет смысла, у него обязан быть Стенд. Но какой? Что он умеет? Если бы он увидел хотя бы намек на него, он мог бы придумать какое-нибудь подобие плана, который можно было бы использовать против него.

— Скажи мне, Джозеф! Ты знаком с тремя законами Ньютона?

Решил пофилософствовать в такое время? Джозеф внимательно следил за ним в поисках каких-либо признаков движения. Ноль подсказок. Вообще ничего. Он был чистым листом – нет, не совсем так. Он был грифельной доской со словами «самодовольный злобный чмошник», написанными посередине большими жирными буквами.

— Знаком, — сказал Джозеф. Он отмахнулся рукой. — Ну серьезно, какое ты думаешь у меня образование? Такое не знать – себя не уважать.

Тут что-то происходит. Дио пытается запугать его... или выиграть время. И это было супер. Это давало Джозефу шанс попытаться залезть к нему в голову и прочесть его как книгу.

— А что так, заделался учителем физики?

— Наибольшее значение имеет третий закон Ньютона, — сказал Дио. — Он часто читается так: «На каждое действие всегда найдется равное и противоположное противодействие». Это идея занимала мои мысли долгие годы, когда я находился при императорском дворе, и она заставила меня понять, что это относится не только к силе. Политики, что пытаются изменить и сформировать политическую систему, в свою очередь отливаются той же самой политической системой. Их действия встречает равное, противоположное противодействие.

Дио поднял трость и сделал шаг вперед. Вот он, его шанс. Он сделал угрожающий жест рукой, завернутой в [Hermit Purple], когда другая его рука кинула шар, который аккуратно приземлился под тростью Дио как раз в тот момент, когда та собиралась упасть. Трость выскользнула—

— Но что, если можно было бы действовать, не подвергаясь в ответ ничему? — спросил Дио совершенно равнодушным тоном. — Такой человек мог бы стать Богом среди людей. Ты так не думаешь... Джозеф Джостар?

Джозеф посмотрел на Дио и от шока попятился назад.

— О... мой бог... — Что это такое? — Ты... да ты моложе, чем я сейчас! Как ты...

Трость ударилась об пол и рассыпалась в пыль. Вот оно. Это была его способность. И все же... Его Стенд! Где его Стенд?!

— [Voodoo Kingdom] позволяет мне действовать на этот мир, не подвергаясь противодействию, — сказал Дио. — Я остаюсь таким же постоянным, каким хочу быть сам. Только то, чему я позволяю воздействовать на меня, влияет на меня – и даже тогда я могу исправить это. Мое

тело остается моим Царством.

Это был лучший шанс, который только имелся у Джозефа. Он вынудил Дио призвать свой Стенд, чтобы он мог должным образом понять его способность. Он уверенно шагнул вперед и глубоко вдохнул.

— [Hermit Purple]! — крикнул он, послав свой Стенд, чтобы схватить тело Дио.

Вот только лозы вместо этого обхватили шею Джозефа.

— Хмф. У меня нет никакого желания встречать в битву Стендов против такого слабого Стенда, — сказал Дио.

Лозы начали сжимать. Что? Как так вышло?! Джозеф попытался отозвать свой Стенд – но ничего не случилось. Он попытался ослабить хватку лоз, но все равно ничего. Он попытался шевельнуть телом – и он не мог даже пошевелить глазами, которые зафиксировались на лице Дио. Нет, не на лице. На его глазах... Это!

— С такой силой, как [Voodoo Kingdom], нет ничего равного. Впрочем... Утешься тем, что я быстро устраню тебя, Джозеф Джостар. Ты коварный противник, и к тому же из удачливых. Я не могу рисковать при твоём устранении.

И что, это оно? Он тут умрет? Джозеф стиснул зубы. Это было странно. Его тело как будто даже не понимало, что делает что-то не то. Его голова работала с лихвой, но в итоге ничего. Он не мог говорить, не мог пошевелиться, вообще ничего не мог. В такой ситуации он был абсолютно беспомощен. Пленник собственного тела, пока Дио использовать эту свою силу, заставляя его убить себя. Тут уже неважно, насколько он умен или наблюдателен. Против врага с такой силой...

Хорошо что он подготовился заранее, иначе он был бы покойником.

Определенный предмет упал на пол между ними. Он отскочил раз, два – а потом яркая вспышка осветила комнату вместе с громким хлопком. Его глаза тут же ослепли, а [Hermit Purple] исчез, вернувшись к воле Джозефа.

— Следующее, что ты скажешь... О-хо? Светошумовая граната? И это всё, на что ты способен, Джостар?

— О-хо? Светошумовая граната? И это всё, на что ты способен, Джостар? — сказал Дио. — Что?

Ха. Всё ещё в форме! Джозеф глубоко вдохнул и на цыпочках бросился к лестнице, обернув кулак [Hermit Purple] и зарядив его Хамоном. Что бы там Дио не умел, если он не мог предвидеть надвигающуюся атаку, то и поднять защиту он не сможет! А если даже сможет, то Джозеф поймет, что его сила из себя представляет, и уже оттуда он мог бы придумать, как с ней справиться!

Вот только... его кулак попал в пустоту. Зрение Джозефа прояснилось, и он огляделся. Куда он—

— На каждое действие всегда найдется равное и противоположное противодействие, — сказал Дио. Сзади! — Включая реакцию света на сетчатку.

Джозеф развернулся с занесенной ногой – но его нога зацепилась за что-то холодное и вязкое.

Только тогда он увидел его. Появился Стенд Дио.

— Муда, — произнес он. Его голос был подобен могильнику. Дряхлая, но почему-то все еще могущественная фигура восседала на троне. Гвоздь в груди и пронзительные глаза... которые светились силой, называемой Гиасс. — Муда, муда, муда.

Он снова не мог пошевелиться. Он вновь потерял контроль над телом. Только в этот раз его руки сжимали его же горло, а пальцы впивались в плоть. Не пытаюсь задушить, а стараясь проделать дыру, от которой он не оправится—

Раздался выстрел, и в голове Дио появилась дыра. Его тело на мгновение застыло совершенно неподвижно, но затем... к ужасу и шоку Джозефа, он медленно повернулся, а дыра... она двинулась вниз по его телу. На самом деле не было другого способа описать это. Каким-то образом рана поплыла по телу Дио.

— Как это похоже на убийцу, — сказал Дио. — Бесчестно выстрелить в жертву, пока она не видит.

Его рука коснулась перил — и тут в них появилось пулевое отверстие вместе с пулей. Глаза Джозефа метнулись от этой картины к фигуре, стоявшей у входа. Роло!

— О? Но британнского лидера не должна волновать честь, — сказал Роло. — Главное ведь победа.

— Хмф! Хорошо сказано, молодой человек! — снисходительно рассмеялся Дио.

Дио сложил руки на груди и свысока уставился на юношу, пока тем временем [Voodoo Kingdom] раздражающе крепко держал Джозефа за лодыжку. Отвлёкся на мгновение, но и о Джозефе не забыл. Как раздражает!

— Ну так и? Теперь, когда ты привлек мое внимание, что ты намерен делать? Как видишь, я не боюсь оружия.

— Ну... на самом деле это довольно круто, — сказал Роло. — Те вещи, которые ты приносишь с собой, так, на всякий случай.

Станный звук наполнил воздух, а затем Роло шагнул в сторону. А потом произошла самая крутая вещь, которую Джозеф когда-либо видел (что сделало ее девяносто восьмой самой крутой вещью, которую он когда-либо видел) - Ривалз въехал через парадный вход на своем мотоцикле.

— Я всегда следовал правилам на дороге! — крикнул Ривалз. Он газнул и поехал, сидя на спинке мотоцикла. — Однако, вот беда - дороги тут нет!

— Мистер Джостар! Держитесь! — крикнула Юфемия, а затем в его руку упала веревка.

— Не та игра с веревкой, которая мне обычно нравится, но выбирать не приходится, — сказала Милли.

Джозеф схватил ее, и они вдвоем потащили его - хотя в процессе ему пришлось пожертвовать ботинком.

— Хм? Я, конечно, слышала о мальчиках, которые становятся немного твердыми в присутствии

симпатичных девочек, но обычно это не то, что они имеют в виду. Вы в порядке?

— Н-не смотрите на него! — предупредил Джозеф так громко, как только мог, чтобы парни снизу тоже слышали. — Это часть его сил. Если вы посмотрите на него или на него Стенд – он перехватит над вами контроль.

— Перехватит контроль...? — спросила Юфемия. Она побледнела. Ох, бедняжка, она, небось, сразу вспомнила об... этом. — Мистер Джостар. Какой будет совет? Как вы собираетесь сражаться с врагом, на которого нельзя смотреть?

— Да, Джозеф Джостар! — раздался голос Дио. — Обратишься к стратегии Персея против Медузы? Используешь эхолокацию, как летучая мышь? Даже если используешь, тебя все еще подавляюще затмевают. Я могу действовать, напрочь игнорируя противодействие. Чего стоят твои способности против такой силы?

Ему больно было это признавать, но довод был хороший. Джозеф все еще не до конца понимал природу силы Дио. У него имелась общая идея, но... Пока он полностью не поймет, как этот Стенд работает, придумать план будет практически невозможно. Враг, на которого нельзя смотреть, был одним из худших, с кем только можно сражаться.

====Марика====

Будет ли неправильно сказать, что Марика обожала свою работу? Наверное. Правда ли она презирала эти двух школьниц за то, что они блуждали в мире, которому они не принадлежат? Определенно.

Гляньте на них. Парочка школьниц, которым дали суперсилы, и теперь они возомнили себя «супергероями», вышедшими противостоять «плохишам». Пфф! Это из-за них убили ее брата! Ну, может, они не были виновны напрямую, но сути дела это не меняет. Лорд Дио хорошенько всё объяснил. Если она хотела сделать больно Сузаку Куруруги, лучше всего будет не делать больно Сузаку Куруруги. Лучше сделать больно его друзьям. И вуаля. У нас тут их целых двое.

В общем, Марика, может, и не обожала свою работу, но сегодня это было личное – так что она может немножко проникнуться к ней любовью.

Потом она посмотрела на Лилиану, ее лучшую подругу. Для нее это ведь тоже было личным, да?

— Вы сдадитесь мирно? — спросила Лилиана. — Пожалуйста, скажите нет. Я хочу как следует испытать свою новую силу.

Ширли и Нина встали с пола. Нина, в частности, кидала злобные взгляды Марике. Ой, как страшно. Она все еще не понимала, в какой ситуации оказалась.

— Когда мы бежали из тюрьмы, — сказала Нина. — Я думала... что, может быть, я могла тебе доверять.

— И чем это аукнулось тебе? — усмехнулась одна из Валькирий. Марика пожала плечами и кивнула ей.

— Нина, они профессиональные солдаты, — сказала Ширли. — Для них обычное дело сражаться в команде. Если покажем хотя бы намек на слабость, они тут же воспользуются ей. Без колебаний. Без жалости. Ты понимаешь?

Нина кивнула. Ох, ну, не то чтобы они вообще собирались сдаваться. Почти одновременно произошли две вещи, и обе эти вещи были вызваны [Schizoid Man]. Давайте разберем их по одному, в обратном хронологическом порядке.

Вторая произошедшая вещь заключалась в том, что [Schizoid Man] бросился вперед, схватил стул и кинул его в голову Марике. Но она не пошевелилась. Ни на миллиметр. Почему? Что же, всё потому, что в дело вступил [Through Fire and Flames].

Лиана уперлась ногой в батарею у входа в кафетерий и сразу же оттолкнулась от него, воспользовавшись своей способностью. В том месте, где она прикоснулась к батарее, образовался лед, а затем она встала прямо между стулом и Марикой. Стул врезался в нее со всей силы – и разлетелся на кусочки.

Первое же, что произошло, было по большей части взрывом. Во многих отношениях. [Schizoid Man] на самом деле начал с того, что достал прямо из воздуха ящик и подбросил его вверх, после чего тот взорвался, и осколки невероятно острого стекла заполнили воздух. Хех! А вот тут же вступил в игру [Ghost Love Score]! Двойники всех них без малейших колебаний кинулись прямо в эти осколки стекла.

Стул врезался в Лиану примерно за секунду до того, как первый из клонов достиг этого потенциального защитного облака кружащейся смерти. Интересная комбинация. Но бесполезная против [Ghost Love Score]. Второй клон оказался поцарапан, а потом пошло поехало.

Ба-бах. Очень неприятный взрыв, а всё потому, что он намок снаружи. Ой, как неудачно получилось. Прямо перед взрывом было призвано еще немного стекла, из которого Нина соорудила защитный купол вокруг двух девушек. Он прогнулся и треснул от взрыва, но мгновение спустя был как новенький.

— Вечно прятаться не получится! — злорадствовала Марика.

Она посмотрела на батарею. Лиана «случайно» пролила на него горячий кофе. Этому льду все равно потребуется какое-то время, чтобы растаять. Это означало, что Лиана пока не могла использовать весь потенциал [Through Fire and Flames]. Ну да ладно.

Марика усмехнулась и направила клона к стеклянному куполу. Остальные укрылись, за исключением Лианы, которая подошла прямо к клону и вылила на него полупустой стаканчик апельсинового сока, который быстро взорвался и импульсом отправил ее обратно.

— Ты там нормально?

Лиана ухмыльнулась и посмотрела на батарею.

— Я неуязвима еще на, — она подняла пять пальцев, — секунд или около того. Так это, давай уже втопчем их в грязь?

— Там пусто.

Пусто? Марика рванула вперед, чтобы посмотреть самой. И в самом деле, там никого не было.

В полу лишь зияла дыра, которой определенно там не было раньше. Небось, дело рук [Schizoid Man], но как они этого не услышали...?

— Звукоизоляция, — сказала Лилиана, постучав по стеклу. — Они, должно быть, усилили купол еще большим стеклом, чтобы выиграть время.

— Тогда нам нужно снова найти их, — сказала Марика. — Идемте, девочки, у нас дичь сбежала.

— Эта Фенетт моя, — сказала Лилиана.

Точно, это само собой разумеющееся.

— Спокойно, Лилиана, — сказал Марика, — я знаю, как ты себя чувствуешь. Я очень хорошо знаю, как ты себя чувствуешь. Но не забывай, что мы солдаты – если мы позволим мести затуманить наше суждение, то перестанем быть полностью эффективными.

— Марика, Марика. В моем сердце горит огонь. Я горю желанием показать им ту боль, которую испытывала в скитании тысяче дней, где я ждала этого дня! Я не потрачу его впустую, ведя себя опрометчиво. Я буду наслаждаться каждым мгновением этого, — она протянула руку, чтобы обхватить щеку Марики, и шагнула поближе, заглянув ей в глаза. — И я знаю, что ты поступишь точно так же, верно? Тебе понравится выражение на лице того одиннадцатого, когда ты поставишь его на законное место.

Куруруги. От одного только упоминания о нем кривая ухмылка налезла на ее губы.

— Да кем он себя возомнил, пытается вести себя как равный нам, когда он так явно ниже нас? В довесок еще обхаживает принцессу! Что за стыд и позор.

— Позже, позже, — сказала Лилиана, проводя рукой по волосам Марики. Ох! Она прямо ненавидела, когда Лилиана так делала! Особенно перед другими Валькириями! — Я погонюсь за ними через эту дыру, в то время как все вы идите на их поиски. До тех пор, пока мы будем оставаться на связи, мы очень скоро прижмем их.

Точно! Марика кивнула и позволила улыбке расплыться на ее лице. Это было странно, да? Насколько сильно можно выйти за свои пределы, когда теряешь кого-то близкого.

<— To Be ContinuedВанилла Айс, [Cream]: Скончался.

Моника Кружевски: Статус неизвестен.

Параметры Стенда

Ghost Love Score (Призрачная Любовь)

Пользователь Стенда: Марика

Характеристики:

Разрушительная сила — С

Скорость — В

Дальность — С

Выносливость — В

Точность — А

Потенциал развития — А

Способности:

My Love Will Be For You (Моя Любовь Будет Ради Тебя): Создает копию чего угодно при касании со Стендом. При копировании объект должен находиться в пределах дальности Стенда (два метра) от Пользователя.

My Fall Will Be For You (Мое Падение Будет Ради Тебя): Когда внешняя оболочка копии намокает, копия взрывается.

Through Fire and Flames (Сквозь Огонь и Пламя)

Пользователь Стенда: Лилиана

Характеристики:

Разрушительная сила — А-С

Скорость — А-С

Дальность — А-С

Выносливость — А-С

Точность — А-С

Потенциал развития — D

Способности:

A Cold Winter's Morning (Морозным Зимним Утром): Стенд способен вывести всё тепло из одной области при контакте с ней. Данную способность нельзя применить снова на этой же области, пока температура не вернется в норму.

We Carry On (Мы Летим): По усмотрению Пользователя улучшает один аспект Стенда или самого себя. Может стать крепче, быстрее, сильнее, усилить регенерацию, интеллект или дальность Стенда - только один аспект за раз. Эффект обратно пропорционален температуре, забранной у области (при помощи Морозным Зимним Утром) и длится до тех пор, пока эффект Морозным Зимним Утром не закончится.

Тизер следующей главы

Она по стойке вошла в спортзал в своей аккуратно выглаженной и безупречно чистой форме. Дайте ей десять минут, и это быстро изменится. В центре спортзала стоял мужчина, высокий и мускулистый, в майке и мешковатых камуфляжных брюках, с коротко подстриженными волосами, всё как обычно.

— Явилась на тренировку, сэр! — она отдала честь, и он козырнул в ответ.

Не говоря больше ни слова, любезностей или приветствий, он принял прямую позу и наклонился, слегка раскинув руки, как будто стоял перед футбольными воротами в ожидании пенальти.

Она принялась немного подпрыгивать из стороны в сторону. Он реагирует так быстро, как будто знает, куда она движется, еще даже до того, как она это сделает. Он слегка ухмыляется той дерзкой ухмылкой, которой ему нравится сверкать, когда он знает, что та достает оппонента.

Только тогда она кидается в атаку. Ложный выпад – но затем она опускается ниже, пнув его по голени так быстро и сильно, что воздух зазвенел, как будто она щелкнула хлыстом. Как и ожидалось, он принялся блокировать удар.

Что было неожиданным, так это то, что он подпрыгнул и зажал ее лодыжку между своими. Мгновение спустя он уже возвышался над ней, прижимая свое предплечье к ее горлу. Она постучала по ковру прежде, чем он успел нанести еще один удар, ведь любому было очевидно, кто выиграл этот спарринг.

— Неплохо, — сказал он, поднимая ее на ноги. — Пыталась использовать мой вес против меня, так? Ранить мою ногу, замедлить меня, вывести на свой уровень.

— Не сработало, — фыркнула она. Впрочем, он все равно похлопал ее по плечу.

— Да-да. Не сработало, но и я не ожидал, что ты выкинешь такой финт, еще как минимум месяц. Ха-ха-ха! Ты суперски справляешься, моя милая племяшка. Тебе просто стоит помнить, всегда думать об "условиях победы" в драке.

— Условия победы? — повторила она.

— Агась! Если ты с кем-то дерешься, у вас обоих должны иметься условия победы, согласна? Остаться в живых, убить противника, сбежать, захватить – что угодно. Если ты понимаешь, чего хочет твой противник и как он может попытаться добиться своих условий, ты можешь заставить его совершить большую, огромную ошибку.

— Зарабатывая в процессе условие победы, — закончила она, за что получила взъерошенные волосы.

— Молодца! Знал ведь, что поймешь! — сказал ее дядя.

Он взъерошивал ей волосы, когда искренне гордился ею. Ей нравилось, когда он это делал, от этого она чувствовала, что реально чего-то стоит.

— Тогда какие условия победы у нашего врага? — спросила она. — Они сражаются со Священной Британнской Империей всеми своими ничтожными силами. Какие тогда условия для их победы?

Ему пришлось на какое-то время задуматься об этом, но только на мгновение.

— Размножение, — заключил он. — Они не могут победить нас ни силой, ни умом, ни культурой. Так что им остается только превосходить нас числом. Может быть, даже попробуют тайком соединить часть своей грязной ДНК с нашей.

Она поморщила носик.

— Как ужасно, — выплюнула она.

— Да не, не особо, — сказал ее дядя. — У нас в армии одна работа - убивать врагов Британии. Если они продолжают размножаться, нам остается только продолжать убивать их. И ты знаешь, что это значит?

А потом ее дядя Каньё наклонился, сверкнув своей самой большущей дерзкой ухмылкой. Он ударил кулаком в раскрытую ладонь и слегка наклонил голову набок, когда в его глазах заплясал маниакальный восторг.

— У нашей работы нет конца.

Глава 83: Дружба против Мести

<http://tl.rulate.ru/book/41919/1818514>